

Глава 51

Нин Яньян, которая сейчас была в Бейлу действительно хотела поехать в Янчэн, чтобы посмотреть на фонари. Но она не могла этого сделать, и это сердило ее.

«В нашем городе фонари тоже очень красивые. Янчэн далеко и там так холодно. Нет необходимости в том, чтобы туда ехать», любезно сказала старшая госпожа Нин, поглаживая дочь по голове.

Нин Яньян обернулась.

«Я не могу смириться с этой несправедливостью», сказала она.

Все семья Нин в этом году отказалась от приглашений своих друзей и других семей. Между тем новости о вознаграждении семьи Фан в тысячу таэлей распространились повсюду.

Старшая госпожа Нин улыбнулась.

«Нет необходимости бороться с соломенным червяком весной», сказала она. Несмотря на то, что она улыбалась, в ее глазах был холод: «Твой брат прав. Мы должны избегать их и позволить всем увидеть какие они легкомысленные. Что касается урока, нам не стоит этого делать сейчас. Впереди еще много дней».

Услышав о том, что это делание ее брата, Нин Яньян смягчилась. Впереди еще много дней, она определенно будет со старшим братом. Она коротко кивнула.

«Тогда как насчет старшего брата? Он пойдет с нами чтобы посмотреть на фонари?», спросила она.

Старшая госпожа Нин покачала головой.

«Твой старший брат встретился со своими бывшими одноклассниками, чтобы навестить учителя. Он не успеет вернуться к тому дню», сказала она.

В новый год приехало много родственников, особенно семья второго дяди. В этот раз дом был полон гостей. Старший брат решил уехать, потому что везде ходили сплетни о том, как его сравнили с проституткой.

Эти сплетни распространялись не только в Янчэн. Это было известно и в Бейлу, все их родственники слышали об этом.

Нин Яньян опустила голову, злобно сжав носовой платок.

Цзюнь Чжэньчжэнь, впереди еще много дней, просто жди и смотри.

.....

Фестиваль фонарей наступил в мгновение ока.

Три молодых мисс семьи Фан одели новые платья. Фан Чэньюй тоже был одет в новый костюм, который скрывал плащ.

Госпожа Фан сильно беспокоилась и пыталась укутать его еще одним слоем одежды.

«Мама, у нас уже все есть. В карете уже растопили обогреватель», сказала Фан Цзиньсю.

«Ночью холодно», сказала Госпожа Фан, в третий раз растирая руки Фан Чэньюй. Когда она почувствовала, что они согрелись, ей стало немного легче.

Чэньюй был не таким, как все остальные. Его кровеносные сосуды были повреждены, поэтому кровь в его теле не текла так плавно. Холод был для него опаснее, чем другие люди вокруг.

Конечно этого никто не мог сказать вслух.

Фан Чэньюй улыбнулся, глядя на то, как тщательно мать разогревает его ладони.

«И не ходите слишком далеко. Не уходите дальше главной улицы перед нашей резиденцией», сказала Старая госпожа Фан.

Раньше семья Фан занималась украшением самого заметного места в Янчэн, лицей Храма Огня. Но из-за того, что в этом году Чэньюй захотел посмотреть на фонари, они украсили еще одну улицу перед своей резиденцией, помимо улицы Храма Огня.

У ворот стояла только одна карета. Если они захотят посмотреть на фонари на улице Храма огня, то они смогут посмотреть на них из кареты, но в этом году это можно было сделать даже не отходя далеко от дома.

Этот экипаж был только ради Чэньюй.

Несколько мальчиков помогли ему забраться внутрь, а госпожа Фан последовала следом за ним.

«Хорошо», сказала Старая госпожа Фан, глядя на них.

Три внучки стояли рядом с ней, а за ними стояли наложницы Юань и Су, а дальше всех стояли Цзюнь Чжэньчжэнь и ее служанка.

Взгляд цеплялся за роскошные ювелирные шпильки и браслеты. Тут совсем не было мужчин.

«Откройте ворота. Мы хотим посмотреть на фонари», сказала Старая госпожа Фан. Она шагнула вперед.

Многие слуги моментально пошли исполнять ее приказ.

Свет и шум толпы затопил улицу.

«Они вышли!»

Открытие ворот семьи Фан привлекло внимание толпы.

Молодой мастер Фан последний раз выходил из дома почти десять лет назад. Для многих в Янчэн он существовал лишь в слухах.

«Так у них есть деньги, но какая от них польза? У калеки есть деньги, но он все равно умрет».

Сегодня этот калека вышел, чтобы посмотреть на фонари. Многие люди стремились заглянуть в карету, чтобы посмотреть, как он выглядит.

Семья Фан ожидала подобного поведения, хотя это была глупая ситуация, Старая госпожа стояла неподвижно.

«Это действительно слишком унижительно», сказала Лю скривив губы: «Молодая мисс, пойдемте в другую сторону».

Мисс Цзюнь улыбнулась, но ничего не сказала и не сдвинулась с места. Ее глаза осматривали толпу.

Пространство перед воротами было расчищено от людей слугами семьи Фан, которые оттесняли людей в разные стороны. В дополнении к слугам рядом стояла группа красивых мужчин и женщин. Когда они увидели Старую госпожу Фан, они подошли ближе.

«Это владельцы лавок, принадлежащих биржевой фирме?», тихо спросила мисс Цзюнь.

Лю это вообще не волновало, но она была послушной и ответственной служанкой. Она немедленно пошла расспрашивать других слуг.

«Да», ответили ей.

Взгляд мисс Цзюнь упал на пожилого человека, почтительно приветствующего Старую госпожу Фан. Остальные стояли позади него. Очевидно, они уважали его.

«Это главный владелец магазина, Сон», сказала служанка: «Он старый сотрудник, еще со времен Старого учителя».

Начальник магазина и Старая госпожа Фан были примерно одного возраста. Мисс Цзюнь наблюдала за тем, как ты дружески ему улыбалась, а потом обратилась к пожилой женщине, которая стояла за ним.

Очевидно, что у них были очень близкие отношения.

Мисс Цзюнь взглянула на улицу.

Там скапливалось все больше людей.

«Мы так и не сдвинулись с места. Мы будем смотреть на фонари или разговаривать?», громко жаловалась Лю.

К сожалению было очень шумно. Вдали взрывались фейерверки, заглушающие все голоса. Старая госпожа Фан уже закончила все разговоры и сделала шаг в сторону улицы под бдительным взглядом толпы.

Три сестры внимательно следили за Старой госпожой Фан. Они знали, что хотели увидеть эти люди, но хотя они и нервничали под их взглядами, они не были робкими.

«Вторая сестра, мой фонарь висит в начале», с улыбкой сказала Фан Цзиньсю. Она указала в сторону экипажа.

Ей хотелось окликнуть младшего брата, но она проглотила свои слова.

Она сдержалась, но люди в толпе не сдерживались.

«Молодой мастер Фан!»

«Молодой мастер Фан!»

Карета семьи Фан была очень красива, но занавески мешали разглядеть людей внутри. Сейчас никого не интересовала сама карета.

«Как он может оттуда смотреть на фонари?»

«Отдерните занавески!»

«Молодой мастер Фан, посмотри на фонари, которые я сделал!»

Никто не сдерживал свои саркастические и неискренние крики.

Сидя в карете Госпожа Фан вспомнила историю об очень красивом человеке на которого смотрели до тех пор, пока тот не умер. Тело Фан Чэньюй все еще было слабым, люди смотрели на него не для того, чтобы восхититься его красотой.

«Езжайте быстрее», отдала приказ Госпожа Фан.

Фан Чэньюй поднял руку, чтобы отодвинуть занавески.

Это движение было настолько неожиданным, что Госпожа Фан невольно вскрикнула. Когда люди снаружи увидели, как задвигались занавески, крики усилились.

«Чэньюй», Госпожа Фан схватила занавески, она была очень встревожена.

Она была обеспокоена тем, что ей сын стал забавой и развлечением для других людей.

Рука Фан Чэньюй тоже не выпустила занавеску.

«Мама, я не делаю ничего плохого», сказал он: «Мне нечего стыдиться».

Да, он не сделал ничего плохого. Почему он не может смотреть на людей, почему он их боится, почему в их глазах он не может выглядеть сильным и праведным?

Госпожа Фан еще мгновение посмотрела на него, а потом открыла занавески.

«Хорошо, Чэньюй, можешь посмотреть на фонари», мягко сказала она.

На лице Фан Чэньюй появилась улыбка.

В этот момент они уже доехали до первой волны фонарей. Тут была установлена высокая рама, на которой они были подвешены. Девяносто девять фонарей свисали и искрились, а центральная часть вращалась, что приводило к ослепительно свету.

Все взгляды были прикованы к карете. Занавески открылись и показали молодого человека в черном плаще, который закрывал его бледное лицо. Но под таким освещением его кожа стала блестеть и светиться.

Никто не мог думать ни о чем другом кроме лучей света падающих на лицо этого юноши. На мгновение все были ошеломлены.

Этот калека не был уродливым и подавленным, как они думали, на самом деле он был нефритом.

Нефритовый человек, который умрет в этом году.

«Как жаль», думал каждый в этой толпе.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/162608>